

Е. фон ШИЛЬДКНЕХТ

<«Эти ледоколы были его детищем...»>

В 1910 году я был штурманским офицером на транспорте «Колыма» Сибирской флотилии и совершал плавание вдоль берегов Охотского и Берингова морей и части побережья Ледовитого океана. В один из наших заходов в Петропавловск на Камчатке мы увидели у пристани два ледокола — «Таймыр» и «Вайгач», которые были построены со специальной задачей выяснить возможность навигации Северным Ледовитым океаном и, если это окажется возможным, определить навигационные и метеорологические условия, при которых связь между Балтийским, или хотя бы только Белым морем могла быть обеспеченной без необходимости кругосветного плавания, как это принуждена была проделать Вторая Тихоокеанская эскадра в 1905 году.

Само собой разумеется, что я был заинтересован как самой задачей, так и незнакомым мне типом судна, так как хотя в Балтийском море мне и пришлось видеть «Ермака», но не удалось посетить и осмотреть его.

Придя на пристань, у которой стояли ледоколы, я вошел на палубу «Вайгача» в тот момент, когда командир его, кап. 2 р. Александр Васильевич Колчак вышел из своей каюты. Я обратился к нему с просьбой разрешить осмотреть судно, а так как эти ледоколы были его детищем, то он обрадовался, видя интерес, и сам повел меня по всему ледоколу, объясняя его устройство и указывая на нововведения, которые он сам ввел, используя опыт «Ермака». Показав весь корабль, он не ограничился этим, а пригласил меня к себе, вытащил кучу чертежей и прочел мне целую лекцию о конструкции ледоколов, условиях образования льдов и торосов и предполагаемых возможностях плавания Северным путем. Обладая колоссальной эрудицией, как общей, так и в этом специальном вопросе, Колчак сделал свою лекцию настолько, не скажу даже интересной, а просто увлекательной, что я не заметил, как пролетели два часа, проведенные с ним. Это побудило меня хло-

потать о назначении на ледоколы. И действительно, штаб Сибирской Флотилии назначил меня на «Таймыр», где я пробыл зиму 1911 года, но к весне, когда уже начали готовиться к кампании, приказом Главного штаба был назначен другой офицер (кажется, лейт. Лавров¹), а меня перевели в Отряд Подводного Плавания. К этому времени Колчак был уже вызван в Морской генеральный штаб и на место начальника Северной экспедиции был назначен кап. 2 р. Вилькицкий. Ему и выпала честь первому пройти Северным путем. Вилькицкий отнюдь не стремился совершить этот проход, а был уверен, что льды не позволят пройти и он вернется во Владивосток. Поэтому на плавание провизия была взята в недостаточном количестве, вследствие чего личный состав экспедиции очень страдал, большинство переболело цингой, а лейт. Жохов² умер и был похоронен на Таймырском полуострове. Но море в этом году так долго оставалось открытым, что экспедиция успела, после открытия земли императора Николая II и острова наследника цесаревича Алексея Николаевича, пройти проливом, отделяющим Таймырский полуостров от открытых земли и острова, а затем уже не оставалось ничего другого, как зазимовать в Баренцевом море. Если не ошибаюсь, то единственным трудом, описывающим это плавание, является книга, изданная вдовой покойного врача ледокола «Вайгач» Эдуарда Георгиевича Арнгольда³, расстрелянного в 1918 году большевиками в Крыму, где он лечился от последствий этого похода.

С 1912 до конца 1914 года я прослужил в Морском генеральном штабе, но моя функция заведующего Скандинавским отделом Статистического отделения была столь далека от начальника Оперативного отдела, каковым был Колчак, что кроме встреч за завтраком у меня с ним не было никакого контакта и только один раз, уже во время войны, осенью 1914 года, когда я был послан к командующему Балтийским флотом с секретными пакетами, а Колчак ехал к нему же, мы встретились на вокзале Финляндской жел. дороги и, хотя каждый имел свое купе, он пригласил меня ехать с ним. В этот раз он поразил меня своим видом и я даже спросил его, здоров ли он. Он был чрезвычайно нервен и жаловался на чрезмерный бюрократизм, мешающий продуктивной работе.

Это было в последний раз, что я его видел. Вскоре я получил назначение на 4-й дивизион подводных лодок Балтийского моря.

